

ИВИНА КАШМИР

ВКУС
ДРАКОНЬЕЙ ЛЮБВИ

Ивина Кашмир

Вкус драконьей любви

<https://litres.ru/74205179>

Аннотация

В моей жизни есть все, о чем может мечтать молодая образованная девушка: обширное графство, в котором я полноправная хозяйка, и любимое дело. Однако все изменилось в одночасье, когда император драконов объявил отбор невест, и я, будучи аристократкой на бумаге, оказалась среди первых приглашенных. Вот только...в мои планы участие в отборе за сердце незнакомого мужчины уж точно не входит! Я сделаю все, чтобы перестать быть завидной невестой, даже проведу ночь с незнакомцем...

В тексте есть:

♥# Сильная и независимая героиня ♥# Властный дракон
♥#Одержимая любовь

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

Приглашение принять участие в отборе невест застало меня врасплох.

Поначалу, держа в похолодевших руках золотистую бумажку с императорскими вензелями, я думала, что это какая-то ошибка.

Когда все-таки дошло, что письмо адресовано конкретно мне, графине – Арнелии Лиардан, меня охватила дикая паника.

Я металась по кабинету раненым зверем, сжимая в руке бумагу, и лихорадочно размышляла над тем, что делать.

Желать выскочить замуж и делать всё, чтобы понравиться незнакомому мужчине?

Нет уж.

Я всю свою жизнь борюсь за место под солнцем, лепя из себя сильную и независимую личность, и какой-то дурацкий отбор невест для пресытившегося женским вниманием мужика в мои планы точно не входит!

У меня хозяйство, работа, и я только начала жить для себя... В свои двадцать шесть у меня есть титул и графство, подаренные прошлым королем за победу в конкурсе.

Мой план экономических реформ приняли на государственном уровне. **«Я консультант трёх академий, участвую в разработке законов и состою в партии «Женщи-**

ны могут всё».

И головокружительную карьеру мне удалось построить исключительно благодаря своему упорству и знаниям!

Для сироты из захолустья, считаю, это небывалый успех.

Но теперь всё изменилось. Империя драконов подмяла наше королевство. Не кровавым завоеванием, просто... наш монарх бежал, а власть передали чешуйчатый. Теперь вместо плюгавого старикашки нами правил император драконов.

И этот самый император, будем честны, – самодур, каких свет не видывал.

Решил устроить конкурс невест!

Да где это видано, чтобы в цивилизованных государствах, где права женщин почти на уровне с правами мужчин, устраивались подобные унижительные конкурсы?

Но самое ужасное не это, а то, что наши аристократки с радостью откликнулись.

Вот если бы все взбеленились и послали этого чешуйчатого с его конкурсом куда-нибудь подальше, то тогда всё было бы намного проще.

К сожалению, я со своим нежеланием участвовать в распутном балагане, в меньшинстве, однако это вовсе не означает, что я сдамся, приняв условия глупой игры.

Как только паника немного рассеялась, я придумала план, как избежать участия.

Прямой отказ драконы не примут, а за бунт могут нака-

зять.

Как можно отказываться участвовать в божественном конкурсе, в рамках которого тебе посчастливится круглые сутки лицезреть лик прекрасного императора?

А то, что это не просто конкурс, а самая настоящая грызня, где девушки всех мастей будут «бороться» за одного весьма сомнительного мужика – это так, мелочь, которую никто не берёт в расчет.

В общем, ничего другого не оставалось, как искать обходные пути.

Сначала я хотела прикинуться больной, но драконья магия легко разоблачила бы ложь.

Тогда я нашла другой выход – сделать себя непригодной.

Письма с приглашением отправляли только незамужним молодым аристократкам.

Однако перед тем как пригласить тебя в императорский дворец, лекарь обследует тебя, словно племенную кобылу.

Иными словами, пройдут лишь те, кто не вкусил мужской любви.

Невинные девы, в общем.

И я, увы, с легкостью бы прошла обследование.

Поэтому ничего другого не оставалось, кроме как пойти на крайние меры – найти первого встречного и отдаться ему.

Знаю, звучит просто ужасно, но у меня нет иного выбора!

У меня на носу сдача отчетов, защита докторской, и участвовать в глупом конкурсе, после которого я потеряю репута-

цию, я не собиралась.

Я не то чтобы рассчитываю на какой-то успех, просто сам факт участия в столь похабном мероприятии, словно клеймо на мой лоб.

Казалось, план, как расстаться с невинностью, прост как дважды два.

Но чем больше я думала, тем сильнее понимала, что действовать нужно осторожно.

Отлынивание от конкурса могли быстро раскрыть, а это означало неприятности.

Ни единая душа не должна была знать, что именно я хочу сделать.

Ну, кроме моей ближайшей соратницы и по совместительству домоправительницы, госпожи Авкины.

Именно она и посоветовала найти мужчину по переписке, сразу же обозначив с ним четкие границы взаимодействия.

Как ни странно, нужный мужчина отыскался быстро.

Всего и нужно было подать объявление в местную газету...

Само объявления гласило просто:

«Ищу мужчину для нескольких приятных вечеров. Рассмотрю только холостых».

У меня часа два горели от стыда уши, когда я, купив газету, прочитала свое же объявление.

К счастью, я указала в качестве средства связи – магический вестник, который позволял оставаться неузнанной, ве-

для нескромные переписки.

— Ваше превосходительство, здесь нет ничего зазорного, — напутствовала Авкиня, когда я в тысячный раз приводила доводы о том, чтобы отказаться от глупой затеи. — Ваш статус позволяет вести себя, как... мужчина, — добавила она, уперев руки в бока.

— Дело не в этом, — произнесла я, схватившись за голову, — я просто не уверена, что смогу провести ночь с мужчиной, которого не знаю.

Авкиня, красноречиво хмыкнув, положила пухлую ладонь на стопку бумаг, служащих набросками моей докторской диссертации, недвусмысленно намекая, что стоит на ко- ну.

Я тяжело вздохнула и помотала головой, призывая себя к решительным действиям.

Выбора нет...

Мужчину, которого я выбрала, звали Эймс, и он толком ничего о себе не рассказал, кроме того, что ему тридцать три, он обладатель рыжих усов, холост и... согласен пообщаться со мной на любых условиях.

Мы переписывались около недели, прежде чем я решилась назначить встречу.

Но встречаться с мужчиной, которого я хочу... использовать в корыстных целях, на своей территории, показалось мне кощунственным, поэтому я предложила ему увидеться в столице.

Эймс с радостью согласился.

Более того, он предложил посетить новомодное заведение с весьма кричащим названием – «Наслаждение».

Я, конечно, не горела желанием идти в сомнительное место, напоминающее одновременно таверну и публичный дом, но не хотела спугнуть единственного кандидата.

К тому же это было общественное место, а значит, более или менее безопасное.

И вот, с горем пополам, я настроила себя на встречу.

Глава 2

В назначенный день меня охватила небывалая паника.

Проснувшись ранним утром, я долго лежала, буравя взглядом белоснежный потолок, и судорожно размышляла о том, не совершаю ли ошибки, решив переспать с незнакомцем.

Тем не менее, одна только мысль о том, что придётся участвовать в императорском отборе, словно селекционной овечке, вызывала тошноту.

Как говорится, выбираю меньшее из зол...

Главное – в ответственный момент не передумать.

Ведь если я струхну, и встреча так и не состоится, то шанс перестать представлять ценность для распорядителей отбора окажется мизерным. А значит, можно забыть о работе...

Именно с этими воинственными мыслями я и поднялась с постели.

Приняла душ, вкусно позавтракала, после чего засела в кабинете, погружившись в бумаги. Стук в дверь оторвал меня от привычных занятий.

– Можно? – На пороге стояла улыбающаяся Авкинья, держа в руках поднос с каким-то золотистым бутылком.

– Входи, – я устало откинулась на спинку стула.

– Я принесла специальное зелье, – перед моим носом потрясли бутылком, – которое способно...

– Можешь не продолжать, я поняла! – резко перебила я, ощущая, как к щекам прильнула кровь. – Спасибо.

Домоправительница самым натуральным образом выпала в осадок.

– Дак это... – смущенно начала она, переступив с ноги на ногу, – зелье от простуды. У вас платье, которое собираетесь надеть, такое открытое, вот я и подумала, чтобы не заболеть, надо выпить зелье...

Я прикрыла глаза и тяжело вздохнула.

Моё воспаленное сознание уже начало подкидывать перлы. Я как на иголках, ей-богу!

Поскорее бы повернуть дельце и спокойно вернуться к прежней жизни...

Остаток дня прошел как в тумане. Игнорируя кучу не просмотренной корреспонденции и стопку отчетов по хозяйству, я только и делала, что сидела в любимом кресле и, задумчиво буравя пейзаж за окном, тяжело вздыхала.

К вечеру паника перешла на новый уровень, – я металась по покоям, заламывала руки и... корила себя за трудоголизм.

Если бы я раньше уделяла время личной жизни, а не корпела над учебниками по высшей математике! Сейчас бы передо мной не стоял столь позорный выбор!

Несмотря на взъерошенное состояние, сборы на свидание вслепую продолжились – и через два часа в большом овальном зеркале, висящем напротив, отражалась девушка, мало похожая на ту версию меня, которую я привыкла лицезреть

ежедневно.

Пшеничные волосы закручены в красивые кольца и свисают почти до талии, на щеках смущенный румянец, на губах нервная улыбка, а в густо подведенных зеленых глазах... страх неизвестности.

Дополнял образ прелестницы, решившейся на отчаянный шаг, красное платье, оголяющее плечи, шею, и с глубоким вырезом на ноге. Зачем я его надела – ума не приложу...

Но не в привычных же наглухо закрытых костюмах идти!

А иных платьев, кроме вот этого, которое приобрела в каком-то новомодном салоне Авкинья, у меня нет.

До столицы я решила добираться порталом.

Маг-портальщик, которого я нанимаю примерно два раза в месяц, изумленно таращился, пока я нервно поправляла пальто и мысленно настраивала себя на встречу с незнакомцем.

– Удачи, – шепнула Авкинья, окинув меня счастливым взглядом.

Так радуется, будто я на праздник иду...

Шагаю в зеленое марево портала – и не проходит и секунды, как оказываюсь на оживленной улице в центре столицы.

Когда мой взгляд скользнул к розово-красному зданию в три этажа, вокруг которого толпа народу, я поморщилась.

Ночь, яркие фонари, теплый прибрежный воздух – и я, человек, который вот-вот должен защитить докторскую, стою напротив увеселительного заведения, чтобы встретиться с

мужчиной для... Впрочем, неважно.

Я с силой тряхнула головой, словно это как-то могло бы помочь отогнать панические мысли, после чего воинственно зашагала к входу.

Несмотря на вереницу очереди, состоящей, будем откровенны, из весьма сомнительных личностей – стоило мне подойти, как двухметровый охранник мгновенно распахнул перед моим носом черные двери.

Смущенно поблагодарив, я сняла пальто на входе и передала гардеробщику, после чего зашагала вверх по мраморным ступенькам.

Вот иду и чувствую, как от нервного напряжения дрожат ладони, а к горлу подступает ком. Не помню, когда я в последний раз так нервничала...

Поднявшись, начинаю непроизвольно морщиться, потому что в огромном темном зале просто не протолкнуться.

Мужчины и женщины, разной наружности кружились в танце, ели, громко разговаривали, обнимались, а некоторые парочки и вовсе, забились в углу и... страстно целовались.

Не заведение, а рассадник порока!

В воздухе витал запах дорогого парфюма, табака и, к моему искреннему удивлению, кофе.

Но больше всего нервировала громкая музыка, доносившаяся, казалось, прямо из темно-бордовых стен.

Несколько долгих секунд я мялась в нерешительности, борясь с диким желанием сбежать отсюда.

Не знаю, что меня больше страшит, предстоящая близость с мужиком, которого я не знаю, или это странное, но весьма отталкивающее заведение.

Наверное, первое...

К тому же, как найти Эймса в этом хаосе?

Ему тоже будет трудно отыскать меня.

В одном из последних писем я сообщила, что на мне будет красное платье, но у половины здешних посетительниц почти такие же платья...

Внезапно ощущаю, как кто-то толкнул меня в область поясницы.

Резко оборачиваюсь и, задрав голову, попадаю в плен огромных синих глаз.

От вида возвышающегося надо мной незнакомца у меня перехватывает дыхание...

Черные волосы, загорелая кожа, брови вразлет, чувственные губы, которые, стоит мне перевести на них взгляд, начинают кривиться в усмешке.

– Осторожнее, – проямлила я, пытаясь оторвать от него взгляд.

Красивый.

Жаль, что не обладатель рыжих усов.

Я резко отворачиваюсь и на негнущихся ногах шагаю к блестящей стойке, где подавали горячительные напитки.

– Кофе, пожалуйста, – сказала я пареньку в черном фраке, стоящем за стойкой.

– Кофе? – удивленное переспросил он, посмотрев на меня, как на сумасшедшую.

– Черный, без сахара, – произнесла я, нервно оттянув рюшшу на рукаве. Зря я сюда заявила. Мягко говоря, чувствую себя не в своей тарелке.

Парень кивнул и удалился, а я, тяжело вздохнув, задрала подол и попыталась сесть на высокий стул.

К сожалению, получилось только с третьей попытки.

Я сдаюсь.

Выпью кофе и отправлюсь домой. В конце концов, участие в императорском отборе невест не самое худшее, что может со мной случиться...

Кого я обманываю?

Да это самое худшее, что может случиться с сильной и независимой девушкой!

С другой стороны, лишиться девичьей чести только ради неучастия в отборе, будем откровенны, тоже какое-то сомнительное удовольствие...

Решено: уйду отсюда, и будь что будет.

Я с досадой поджимаю губы, оборачиваюсь и... ловлю насмешливый взгляд того черноволосого мужчины.

Он, где стоял, там и стоит, при этом так странно смотрит, словно маньяк какой-то.

Неужели мы знакомы?

Нахмурившись, медленно скольжу по нему взглядом. Темно-синий костюм сидит на мужчине идеально, подчер-

кивая подтянутое, мускулистое тело.

Мы точно не знакомы, я бы его запомнила, и в то же время такое ощущение, что я его знаю, и от этого, признаться, мурашки по коже...

Странно, не правда ли?

Отрешенно отмечаю, что мужик с идеальной внешностью точно не человек, скорее всего, дракон, – только у чешуйчатых бывают мужчины с настолько идеальной внешностью.

Я отвернулась и нервно передернула плечами.

А вдруг... это Эймс?

Нет.

По одной простой причине: у этого синеглазого незнакомца нет рыжих усов.

К тому же Эймс говорил, что он человек...

К счастью, принесли кофе, и я, издав порывистый вдох, потянулась к напитку.

– Добрый вечер, – раздалось над моим ухом, и я, вздрогнув, чуть не выронила из рук чашку.

Перевожу испуганный взгляд на мужчину и начинаю хмуриться.

– Простите? – пискнула я, отодвигаясь.

Синеглазый обнажает идеально ровные, белые зубы и начинает наклоняться ко мне, а у меня... за эти две секунды вся жизнь пронеслась перед глазами.

– Мы ведь незнакомы, – нелепо выдавила я, ощущая, как легкие заполняются ароматом ванили и сандала, его арома-

том.

– Я Шон, – с улыбкой произнес мужчина, сев на рядом стоящий стул, но сел настолько близко, что я своими голыми коленками упиралась в его ноги.

– Арнелия, – смущенно пробормотала в жалкой попытке отодвинуться, поэтому не сразу дошло, что я назвалась своим настоящим именем.

В переписке с Эймсом я называла себя... Труди.

– Красивое имя. – Взгляд Шона меня немного пугал – смотрит пристально, словно съесть хочет.

Что я вообще знаю об этом заведении?

Может, это место посещают только те, кто охотится за молодыми и глупыми девицами?

Так, надо собраться, со мной просто решили познакомиться, в этом нет ничего противоестественного...

Пожалуй, единственный странный факт, – то, что как только синеглазый дракон уселся рядом, стало намного тише.

Кажется, администрация «Наслаждения» внезапно приняла решение дать возможность посетителям пообщаться.

Честно говоря, разговаривать, не пытаясь перекрыть звуки музыки, намного приятнее.

– Не поздновато ли для кофе, Арнелия?

Меня бросило в жар оттого, с какой интонацией он произнес моё имя.

– Нет. – Мои губы против воли разъезжаются в улыбке.

Есть в этом мужчине некий животный магнетизм...

К тому же у него и голос приятный, такой бархатный баритон... И глаза на пол-лица такие прекрасные...

Быть может, пора перестать трястись, как кролик, и попробовать насладиться вечером?

– Чем занимаетесь? – хрипло произнес он, заставив меня поддаться вперед... Хотя, казалось бы, куда ещё ближе?

– Я работник среднего звена. Тружусь, как говорится, на благо королевства, – нервно произнесла я, поворачиваясь к стойке. – Можно мне ещё кофе? – К моему искреннему удивлению, паренек смотрит не на меня, а на моего нового знакомого. – А вы чем занимаетесь? – Я перевожу взгляд на дракона и забываю, как дышать.

Его лицо в нескольких сантиметрах от моего.

Пользуясь тем, что я отвлеклась, он присел ещё ближе...

Не знаю, что меня больше смутило то, что я ощущаю его теплое дыхание на своих губах, или его жадный взгляд, скользящий по моему лицу.

Мне кажется, или меня хотят... соблазнить?

– Простите. – Я резко отодвигаюсь назад и нервно провожу по волосам.

– Я работаю на империю. – Сапфировые глаза странно блестя и неотрывно следили за каждым моим движением.

– Вы здесь часто бываете? – брякнула я первое, что пришло в голову, лишь бы не допустить неловкого момента.

– Впервые.

– Я тоже, – не знаю зачем, сказала я.

– Что сподвигло вас сегодня посетить столь... неоднозначное место? – усмехнулся Шон, склонив голову вправо.

– Одно очень важное дело, – со вздохом произнесла я, нервно затеребив оборки платья. – В рамках работы, разумеется. Провожу исследование о том, кто конкретно посещает ночные заведения.

Я врала, причем так топорно и глупо, что аж уши вянут. Но это лучше, чем сказать дракону, что я прибыла в столь злочастное место, чтобы переспать с незнакомцем.

– Люблю деловых девушек, – хрипло протянул Шон, заставив меня хмуро воззриться на него.

До этой фразы мне хотелось продолжать вести непринужденную беседу, но теперь... нет.

Почему?

Да потому что, скорее всего, передо мной очередной бабник, не пропускающий ни единой юбки!

С такими встречаться – себе дороже. Вымотает душу, заставит страдать, разобьет сердце...

Оно мне надо?

– Знаете, мне, – начала было я, как внезапно мой взгляд зацепился за... низенького тучного мужичка с пышными рыжими усами и красным лицом, который стоял в центре темного зала и сжимал в руках ромашку в темно-серой бумаге.

Боже, только не говорите мне, что это Эймс...

К сожалению, мой план, как перестать представлять цен-

ность для распорядителей отбора, с треском провалился.

Даже не встретить я сейчас Шона, я бы не осмелилась подойти к Эймсу.

Ведь с рыжим гномом я бы не смогла не то что обняться, а даже игривые диалоги вести.

Я с досадой поджала губы и, ощущая, что пылают от стыда и разочарования щеки, резко отвернулась.

Глава 3

– Всё в порядке? – участливо спросил эталон мужской красоты, и я перевела на него задумчивый взгляд.

С этим странным мужчиной продолжать общение нельзя, если, конечно, я не хочу, чтобы мне вдребезги разбили сердце. Ведь чешуйчатые славятся не только любвеобильностью, но и непостоянством... Другое дело, – провести с ним ночь.

А что?

Он так жадно поедает меня глазами, что не остается сомнений в том, что от меня хотят... Я, конечно, не такая, и безрассудно бросаться в омут с головой – не в моем стиле, но под натиском обстоятельств вынуждена пойти на крайние меры. Может, всё-таки стоит реализовать свой безумный план? В конце концов, что я теряю? Кроме, собственно, очевидного... К тому же такие мужчины, как Шон – редкость, сказочные персонажи, вышедшие из толстой книги сказок, чтобы с ветерком прогуляться. Глядя на них, глаз радуется, а вести разговоры – одно удовольствие... И пусть общение не затянется, но вот мгновения, проведенные рядом, останутся на долгую память.

– Вы так странно на меня смотрите, – усмехнулся дракон, блеснув синими глазами, – словно строите какой-то коварный план.

– Простите, задумалась, – я натянуто улыбнулась.

– Вам говорили, что вы очень красивы?

Ну вот, пошли стандартные фразочки по соблазнению...

– Нет. – Я улыбнулась, ощущая, как внутри меня разгорается пожар. Совру, если скажу, что он мне не нравится. Очень даже нравится, но вот продолжать общение я бы не хотела. То ли дело провести ночь...

Боже, я уже сама начинаю размышлять, как прожженный ловелас!

– А что если мы с вами... – смущенно начала я, как вдруг краем глаза замечаю, что в нашу сторону решительно топает Эймс. Гулко сглотнув, ощутила, как паника затопило всё моё естество.

– Труди? – подойдя ближе, удивленно воскликнул гном.

– Вы, должно быть, ошиблись, – севшим голосом выдавила я.

– Простите, обознался, – недоверчиво протянул Эймс, пристально взирая на меня. – Моя спутница говорила, что подол её платья будет украшен розами.

Я скосила взгляд на платье и ощутила, как щеки начинают гореть от стыда.

Как можно было так опростоволоситься?

– Вам ведь уже ответили, чего ждете? – мрачный голос Шона заставил Эймса вздрогнуть, пробормотать слова извинения и ретироваться.

А мне вдруг стало так тошно от себя и своих глупых действий, что хоть вой. И стыдно, и тревожно... Благодаря этим

неприятным чувствам, весь романтический флёр мгновенно рассеялся.

– Прощу меня извинить, мне пора, – стараясь не смотреть на мужчину, резко вскакиваю.

– Куда? – Шон поднялся следом, и я ощутила странное волнение, окутывающее моё тело.

– Домой.

– А работу вы уже провели? – насмешливо спросил дракон, заставив меня поднять на него взгляд. Зря. Стоит взглянуть в его сапфировые очи, и я забываю обо всём на свете. Этот загадочный Шон – змей-искуситель, ей-богу.

– Ваш кофе, – донеслось от парнишки, стоящем за стойкой.

Я нервно провела по волосам, не зная, что делать. Нет, я точно знала, что пора уходить. Но стыд вперемешку с разочарованием просто захватили меня в плен, не давая не то что мыслить трезво, но и нормально дышать. В общем, меня обуревали противоречивые чувства...

– Проект с треском провалился, – хмуро констатировала я, хватая чашку. В голове бьется в конвульсиях глупая мысль: неужели всё напрасно? И этот откровенный наряд, и эти долгие, изнуряющие сборы, и нервное напряжение, не отпускающее меня две злосчастных недели...

– Очень жаль. Но если вы уходите, тогда и я с вами.

Я перевожу удивленный взгляд на Шона и произвольно начинаю улыбаться. Какой странный мужчина... А вдруг

он маньяк? Не думаю. Внутреннее чутье не вопит об опасности, наоборот, несмотря на абсурдность ситуации, я чувствую, что хочу и дальше видеть своё отражение в его больших сапфировых глазах.

– Хорошо. – Я поставила чашку с нетронутым кофе на стойку и, стараясь игнорировать доводы рассудка, добавила: – Потанцуем?

На красивом лице дракона отразилась широкая улыбка, а потом я с затаённым дыханием наблюдала, как его ладонь тянется к моей. В момент, когда мою похолодевшую конечность обхватили сильные горячие пальцы, моё тело пронзили сотни приятных мурашек. Я с шумом выдохнула. Боже, эти непривычные ощущения безумно мне нравятся...

Держась за руки, мы отправились в центр зала, – туда, где кружились в танце остальные парочки. Стоило ступить на мраморный пол, как музыка стала громче, но эту странность я решила игнорировать, ведь всё моё внимание было сосредоточено на мужчине с синими глазами и чарующей улыбкой.

Вот смотрю на него и чувствую, как по телу растекается жар.

Когда он опускает на мою талию горячие ладони и прижимает к себе, я с наслаждением прикрываю глаза и кладу дрожащие пальцы на его широкие плечи.

Ну а дальше у меня начинается помутнение рассудка, не иначе...

Крепче его обняв, встаю на цыпочки, после чего дотрагиваюсь губами до его губ, и не проходит и секунды, как мужчина перехватывает инициативу, заставляя меня порывисто вздохнуть.

Его тёплое дыхание, горячие руки, скользящие по моему телу, требовательные губы и язык, — от нахлынувшего наслаждения стало тяжело дышать. Целоваться оказалось настолько приятно, что аж дух захватывало! Несмотря на затуманенный разум и дрожащие конечности, я с энтузиазмом принялась повторять всё то, что он вытворял с моими губами. Не сказать, что получалось, но, судя по тому, как мужчина усилил натиск и тяжело дышал, ему нравилось.

В какой-то момент понимаю, что меня с силой прижали к холодной стене, но не заостряю на этом внимание. В порыве страсти чего только ни сделаешь...

Наши дыхания смешались, я водила руками по его плечам и спине, ощущая, как внизу живота начинается какое-то сладкое томление, заставляющее меня теснее прижиматься к горячему, упругому телу.

Из-за рядом стоящего мужчины, исступленно меня целующего, я, казалось, не только потерялась в пространстве, но и во времени. Меня даже не останавливает тот факт, что мы в людном месте. Никогда прежде не наблюдала за собой подобного безрассудства. Эти постыдные прикосновения, эти горячие влажные поцелуи, от которых земля уходит из-под ног... Если бы не сильные руки, давно бы растеклась лужицей

у его ног. Никогда не думала, что я могу быть такой нежной. Я ведь его не знаю, тогда почему меня так накрывает от него?

– Я тебя хочу, – с жаром прошептали в моё ухо, и я с силой закусила губу.

Что мне делать? Попробовать воплотить свой изначальный план в реальность или оттолкнуть его? Хочу третий вариант – не торопить события и продолжить общение, узнавая его ближе с каждым новым днем, но думается мне, что такого варианта просто не существует. Уверена, что Шон относится к тому типу мужчин, которые не продолжают общение после ночи «любви», и даже если я его отвергну, боюсь, его интерес угаснет так же быстро, как и зажёгся. Ну а я... А что я? У меня проблема, и мне её надо решить в кратчайшие сроки. Синеглазый дракон, сам того не зная, являлся моим спасителем.

– Поднимемся наверх? – смущенно выдавила я, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

– Наверх? – удивился мужчина, перестав покрывать поцелуями мою разгоряченную шею. – Почему туда? – Его изумление настолько искреннее, что мне аж неловко стало.

Ну почему-почему... Потому что я планирую сбежать от тебя, как только реализую свой коварный план, а сбегать лучше всего из того места, в котором более или менее ориентируешься. К тому же нанятый мной порталщик будет меня ждать за углом, так что...

– Чтобы не терять времени... – я хотела, чтобы мой голос

звучал соблазнительно, но получился какой-то писклявый, смущенный визг. Однако Шон, моргнув, решительно кивнул и, переплетя наши пальцы, потащил к выходу из душного зала.

Значит, его накрывает от меня так же, как и меня от него. Приятное открытие.

Инициатором непристойного предложения была, конечно, я, но по мере того, как мы поднимались по витиеватой лестнице, я начинала трусить, жалея о своих же словах. Как бы то ни было, Шон – незнакомец, который очень кстати подвернулся мне под руку, и предстоящая близость с ним, что уж греха таить, пугала до чёртиков.

Не знаю, что отразилось на моем лице, но дракон резко остановился, и не успеваю я вскрикнуть, как меня, словно пушинку, подхватывают на руки.

Стараясь скрыть волнение, я обняла его за шею и нервно улыбнулась.

– Всё хорошо? – его хриплый голос будоражит мою бедную душу.

Вместо ответа я потянулась и... поцеловала его щёку. Бархатная кожа с изумительным ароматом...

Мужчина с шумом выдохнул и с ноги открыл дверь, ведущую...

Боже, сейчас всё и случится!

Глава 4

– Должна признать, что ориентируешься ты здесь очень хорошо, – хмуро произнесла я, пытаюсь слезть с его рук. – А говорил, впервые.

– Впервые, Арнелия, – хрипло прошептал он, позволяя слезть с его рук. Ну как позволяя... Своими загребушими ручищами огладил все стратегически важные места, заставив меня пылать от смущения. – Это просто врожденная способность – когда знаешь, куда идти, – усмехнувшись, добавил Шон, водя большими, горячими ладонями по моей спине, особенно уделяя внимание открытым участкам тела.

Я закусила губу и принялась озираться. Обычная комната для утех. Не то чтобы я достоверно знала, как выглядят такие комнаты, но тёмно-алые бархатные стены, приглушенный свет и огромная кровать – просто не оставляли места для полета фантазии.

По мере разглядывания помещения, меня снова начинали раздирать противоречивые чувства.

Казалось бы, решение принято, но нет, я вновь замираю в нерешительности, как какая-то глупая овечка.

Может, я и есть глупая овечка?

– Мы можем уйти, – с намеком произносит Шон, и я перевожу на него недовольный взгляд. Замер, хищно следя за каждым моим движением, при этом синие глаза горят стра-

стью, возбуждением и чем-то ещё...

Он-то может уйти, а я нет. К тому же он мне нравится, целоваться мне с ним тоже нравится, поэтому долой сожаления!

С этой мыслью я делаю шаг к нему навстречу и впиваюсь в его губы поцелуем, вложив в него весь свой нулевой опыт. Не проходит и секунды, как Шон перехватывает инициативу, и я, едва слышно застонав, начинаю обнимать его за шею и прижиматься к сильному телу.

Ловлю себя на мысли, что внезапное притяжение к едва знакомому мужику начинает меня пугать. Никогда прежде не испытывала ничего подобного. Эти чувства и пугают, и заставляют моё сердце сжиматься от... радости. Ощущаю себя путником, наконец-то добравшимся до источника с живительной влагой.

Что это, магия?

В моменте ощущать гамму неизведанных, обжигающих, лишаящих разума чувств, конечно, приятно, но что будет, когда сладострастные мгновения закончатся?

С другой стороны, что толку сейчас себя накручивать? Буду сокрушаться позже.

– И всё же. – Дракон нехотя отстраняется. – Это не самое подходящее место. Давай пойдем ко мне? – Большим пальцем он проводит по моим губам, и я, прикрыв глаза, начинаю часто-часто дышать. Я на пределе. Тело звенит, сердце колет, а внизу живота бушует настоящий пожар. Отрешённо

думаю, что я не уйду из этой развратной комнатёнки, пока не получу то, за чем пришла. Моя миссия проста и состоит из двух частей, – переспать с ним, после чего сбежать, не оставив ни единого следа. Эта ночь останется втайне, а посему я вправе делать все, что заблагорассудится.

– Всё нормально, – прошептала я, снова потянувшись к нему за поцелуем. Чувствую себя озабоченной самкой, и ничего не могу с собой поделать...

Мужчина, хрипло застонав, накрывает мой рот властным поцелуем, хватает за бедра и... опускает на кровать. Почувствовав спиной прохладную простыню, непроизвольно скукоживаюсь, правда, стоит мужчине навалиться сверху, забываю обо всём на свете.

Шон начинает покрывать страстными поцелуями моё лицо, потом переходит к шее. Я начинаю таять, и от нахлынувшего наслаждения вновь прикрываю глаза. Правда, смиренно лежать и ждать, когда всё случится, меня не устраивает, ведь дико хочется дарить ласку в ответ...

Я приподнимаюсь на локтях, желая поцеловать его, как вдруг замечаю, что зрачки мужчины стали... вертикальными.

– Не пугайся, – хрипло выдает он, борясь с застёжкой на моем платье.

Да я и не пугаюсь, так, слегка удивлена...

– Шон, – сипло пробормотала я, когда дракон начал стягивать с меня платье, – я должна тебе кое-что сказать...

– М-м-м?

Говорить или нет, о том, что я никогда раньше не занималась тем, чем мы собираемся сейчас заняться? Наверное, не стоит, вдруг отпугну...

– Нет, ничего, – с улыбкой прошептала я, с удовольствием отмечая, как моя улыбка мгновенно находит отражение и на его красивом лице.

Захватив в плен мои губы, мне подарили нежный поцелуй, правда, очень скоро на смену нежности пришла страсть, поглотившая нас с головой. И если я окончательно потеряла голову, отдавшись на милость его горячим, умелым рукам и обжигающим поцелуям, то мужчина, наоборот, с небывалым энтузиазмом начал методичную игру, заставляя меня тяжело дышать и выгибаться навстречу его умелым ласкам.

Однако конфуз всё же случился. Острая боль, мой громкий крик и ошалевшие глаза мужчины.

– Ты почему не сказала? – потрясенно выдавливает он, пытаясь отодвинуться. Я, морщась, не позволяю. У мужчины настолько ошарашенное лицо, что меня начинает пробирать смех. А когда он замечает, что я хихикаю, то и вовсе начинает взирать на меня, как на сумасшедшую.

Ещё бы! Весь вечер вела себя, как развратница, давно познавшая, что такое телесные утехы, и вдруг, когда дело дошло до того самого, оказывается, что... девица. Ну смешно же!

– Не останавливайся, – севшим голосом произнесла я, и мужчина, странно усмехнувшись, продолжил движение, от

которого у меня мгновенно потемнело в глазах.

– Тебе смешно, – произнес Шон в момент, когда разум окончательно меня покинул, – если бы я знал, то никогда бы не допустил нашу первую ночь в этом месте, – чеканит он, даря взнезненное наслаждение. Вместо ответа я кусаю его за плечо и удовлетворенно прикрываю глаза. Нашел время для разговоров...

Боль постепенно утихала, и на смену ей пришли совершенно иные ощущения. Я растворилась в нём, в его жарких прикосновениях, в его одурманивающем аромате...

Никогда прежде ничего подобного не испытывала.

Загадочный мужчина в эти сладострастные мгновения стал для меня целым миром. Наша изнуряющая, но сладкая игра, казалось, продолжалась долгие часы, и когда я обессиленно опустилась на подушки, Шон лег рядом, сгрёб меня в охапку и начал шептать на ухо всякие милые глупости: «милая», «сладкая конфетка», «хочу тебя съесть» и «давай ещё раз»... Я крепко обнимала его, прижимаясь сильнее, и счастливо улыбалась, забыв обо всем на свете.

В теплых, уютных мужских объятиях, не сразу замечаю, что начинаю медленно погружаться в сон.

Этот дракон словно создан для меня... – мысль, заставившая меня резко распахнуть глаза и начать хмуриться.

Боже, сколько времени мы провели здесь?

Паника медленно начинает брать меня в тиски.

Мне пора уходить. Как бы цинично ни звучало, но миссия

выполнена.

Я скосила взгляд на спящего рядом мужчину. Бедняжка, вымотался весь...

Медленно скользя взглядом по его длинным чёрным ресницам, бархатной коже и губам, недавно дарившим внемное наслаждение, ощущаю, как щеки начинают пылать от смущения.

Какой же он все-таки красивый, нежный, страстный... Очень жаль, что мы познакомились с Шоном в момент моего отчаяния, но я рада, что именно с таким ласковым мужчиной я впервые познала, что такое близость.

С рыжим гномом, с которым я долгие недели переписывалась, у меня бы уж точно ничего не вышло, и кусала бы я от досады локти, направляясь во дворец к императору.

Вздохнув, осторожно высвободилась из-под горячих рук, медленно поднялась с кровати и воровато огляделась. Платье обнаружилось на полу, как и бельё. Торопливо подняла одежду и начала одеваться. В какой-то момент замечаю своё отражение в зеркале, – распухшие губы и лихорадочный взгляд, и тяжело вздыхаю.

Как ни странно, но я не жалела содеянном, наоборот, я жалела, что мне приходится уходить, даже не попрощавшись.

Несколько долгих минут я мялась на пороге, не решаясь уйти. Смотрела на спящего мужчину и боролась с диким желанием остаться.

Ну, останусь я с ним, что дальше? Мы, возможно, побол-

таем, вместе позавтракаем, а потом-то что? Ну, обменяемся контактами, а дальше? Будем продолжать наше «приятное общение» раз в неделю? Увы, но я этого не хочу. У меня есть планы, в которых нет места для любовных игр. В общем, я пока не готова к отношениям, пусть и к таким, весьма приятным.

Вот вроде все эти мысли кажутся мне разумными, но я словно приросла к полу в этой комнате. Такое ощущение, что отрываю себя от этого дракона с мясом, – настолько неприятно и больно, что хоть вой.

Я с силой закусил губу и, ощутив во рту кровь, тряхнула головой и выскочила за дверь.

Я поступаю правильно, – сделала всё, как планировала, и неважно, что мужчина оказался не тем, с кем я общалась по переписке, ведь главное – цель достигнута.

Опустив стыдливый взгляд в пол и сбегая вниз по ступенькам, я чувствовала себя закоренелой преступницей.

Меня раздирали противоречивые чувства, – я жалела, что уйду, и радовалась, что мой безрассудный план воплощён в жизнь.

Что это, если не сумасшествие?

В жизни каждой женщины наступает такой момент, когда ощущаешь себя на перепутье, – глупое сердце желает одного, а холодный разум – совершенно другого. В моем случае разум одерживает сокрушительную победу над чувствами. Только вот легче совсем не становится.

Глава 5

Домой добралась без приключений – маг-портальщик терпеливо ждал меня за углом, как и было велено.

Как только оказываюсь в холле, перевожу взгляд на часы и тяжело вздыхаю. Пять утра.

Я провела с незнакомцем всю ночь, и эта ночь, наполненная обжигающей страстью и безграничной нежностью, пролетела в мгновение ока. Не знаю, хорошо это или плохо, но думаю, мне, что терять голову от едва знакомого мужика – не тот факт, которым стоит гордиться.

Поднимаясь по лестнице, ощущаю, как защипало в глазах. Я с силой тряхнула головой, пытаюсь на корню затушить мимолетную слабость.

Боже, да что со мной? Ну совершила сумасбродный поступок, ну и что с того?

Всю свою жизнь я твержу себе, что могу справиться с любой напастью, заучивала данную аффирмацию, как нечто само собой разумеющееся, и маленький эпизод, благодаря которому я на мгновение потеряла голову, не повод усомниться в себе и своих силах.

С этой разумной, по моему мнению, мыслью, я плюхаюсь на кровать и зажимаюсь. Несмотря на душевный раздрай, сон не заставил себя долго ждать.

Разбудил меня громкий стук в дверь.

Я резко вскакиваю, до конца не осознавая, где я. Когда доходит, что со мной всё в порядке и что сплю я в своей кровати, вздох облегчения вырывается из груди.

– Ваше превосходительство, с вами всё в порядке? – так и не дождавшись от меня позволения войти, в комнату влетела Авкиня.

– Да, – я протерла глаза.

– Слава богу! – домоправительница возвела очи к потолку и громко всхлипнула.

– Что за реакция, право слово...

– Хорошо, что вы вернулись! Говорят, в столице переполох, ищут беглого преступника.

– Правда? – Я зевнула. Где и есть переполох, так это в моей душе... Но надеюсь, что временно, иначе вся моя распланированная заранее жизнь полетит коту под хвост.

– Перекрыли центральные улицы, проверяют не только ближайшие дома, но почти всех прохожих зевак, – протянула Авкиня, окинув меня задумчивым взглядом. – А как у вас дела? Всё ли... получилось?

– Да. Прошло всё хорошо, я бы сказала даже лучше, чем планировала, – нервно выпалила я, раздражаясь. Не хотелось больше возвращаться к обсуждению этой скользкой темы. И стыдно, и неловко, и... грустно. Потому что Шон, к моему искреннему удивлению, мне очень понравился, и мысль, что я поступила с ним не очень хорошо, сбежав на утро, огорчала меня. Лучше будет забыть обо всём, как о страшном сне, и

продолжить жить обычной жизнью.

К счастью, Авкинья допрос с пристрастием проводить не стала, и я, дождавшись, когда за домоправительницей закроется дверь, кряхтя, поднялась с постели и направилась в кухню. Пора брать себя в руки, дел неворорот.

Приняла душ, сытно позавтракала, после чего засела в кабинете, проверяя документацию, которую вчера игнорировала. Горячий кофе вернул краски в мою жизнь, пусть и ненадолго. Так, закопавшись по уши в бумаги, не сразу услышала настойчивый стук в дверь.

– Арни, ты здесь? – Дверь распахнулась прежде, чем я открыла рот, чтобы ответить, и в кабинет грациозно всплыла, шурша цветочным платьем, Дейзи – моя коллега по академии и ближайшая подруга. – Твоя домоправительница сказала, что ты с самого утра тут восседаешь. Случилось чего? – спросила она, тряхнув копной черных волос.

Красивая, белокожая и статная, однако ангельскую внешность портил скверный характер, почти такой же, как и у меня.

– Случились дебаты с кредитом, и их надо срочно сводить друг с другом. – Я натянуто улыбнулась. Рассказывать подруге о своем ночном походе не стану. Не то чтобы я не доверяла той, с кем в бытность студенчества жила в одной комнате, просто... стыдно, и всё тут.

– Ты в своем репертуаре. – Подруга села в кресло и принялась рассматривать свой идеальный маникюр. – Что насчет

отбора? Когда придут проверяющие?

– Ой, не напоминай. – Я поморщилась, ощущая, как за-
ныло сердце. По идее, мне надо радоваться, ведь я сделала
всё, чтобы меня не взяли, но я почему-то не могу этого де-
лать. Из меня словно выкачали все силы...

– В такие моменты я горжусь тем, что простолюдинка, – с
жаром произнесла Дейзи, вскакивая. – Дочь мельника, гор-
дая и непоколебимая преподавательница высшей математи-
ки и почетный член феминистической партии...

– Политической, – поправила я, закатив глаза.

– Да если бы меня пригласили на отбор племенных кобыл,
тьфу ты, невест, я бы устроила самый настоящий бунт! Это
унизительно, это оскорбительно, это...

– Ты не помогаешь, – мрачно произнесла я, наблюдая за
тем, как Дейзи мечется из угла в угол.

К сожалению, мои соратницы по партии восприняли моё
приглашение на отбор к императору так, словно им нанесли
личное оскорбление. «Пока мы боремся за права женщин,
истекая потом и кровью, какие-то зажавшиеся мужланы
устраивают себе конкурсы среди девушек, унижая их честь и
достоинство!» – хором заявили они мне на очередном собра-
нии. Я была полностью согласна с девчонками, только вот, в
отличие от них, действовала более осторожно, не вступая в
прямую конфронтацию.

А смысл?

В мире, где правят драконы, царит патриархат. До вступ-

ления в состав империи мы могли безболезненно конфликтовать с местными мужиками, борясь за место под солнцем и надеясь, что подобные склоки могут что-то решить в нашу пользу, но с драконами такое не прокатит. Нужен совершенно иной подход, какой конкретно – пока сложно сказать, но уж точно не демонстрация зубов и обсыпание оскорблениями.

– Ты должна послать этого дракона в зад...

– Ой, всё, – перебила я, тяжело вздыхая. – Давай сменим тему? Ты ела сегодня? Жуть как есть хочется...

Дейзи проторчала у меня до самого вечера, отвлекая меня от мрачных мыслей, но стоило подруге уйти домой, как в области груди снова начало неприятно свербеть.

Надо, наверное, дать себе время на отдых, собраться с мыслями – и с новыми силами приступить к работе и к реализации целей, запланированных ещё год назад. У меня столько дел, что голова кругом. Завтра утром, к примеру, необходимо отправиться на южную ферму, проверить, как идут дела, а на остаток дня я должна посвятить себя докторской диссертации, ведь она сама себя не напишет...

Несколько дней пролетели незаметно. Я литрами пила кофе и практически не вылезала из кабинета, – то разбирала отчеты и нескончаемую корреспонденцию, то писала диссер-

тацию. Признаться, научная работа давалась мне непросто, хотя «непросто» ещё мягко сказано, я буквально выдавливала из себя нужные слова, злясь на весь мир. Ради этой дурацкой диссертации я взяла двухнедельный отпуск на основной работе, однако дни отдыха подходили к концу, а качественного текста, который бы вылился в полноценную научную работу, так и не получилось.

В общем, эти дни вышли очень напряженными. К тому же я всё время думала о Шоне, и это, признаться, сводило меня с ума.

Я наивно полагала, что как только выйду из той злосчастной комнатенке, я забуду о синеглазом драконе. Мало того что я думала о нем практически постоянно, так ещё он снился мне каждую ночь. Во сне мы с ним гуляли по лесу, мило держались за руки и дарили друг другу нежные поцелуи...

Честно говоря, видя сны с тем, кого толком не знаешь, пахнет сумасшествием. Тем не менее, я гнала прочь все глупые мысли, надеясь, что в скором времени мой душевный покой восстановится.

Член комиссии по императорскому отбору прибыл ранним утром в понедельник. Я знала дату и время его прибытия, но это не помешало мне в ожидании изнемогать от тревоги.

И вот, час настал, кони поданы, но я словно приросла к стулу в собственной спальне. Если бы не поддержка Авкиньи, не думаю, что смогла бы себя пересилить и спокойно

встретиться с распорядителем отбора.

Спускалась я с бешено колотящимся сердцем и дрожащими от нервного напряжения конечностями. Меня так трясло, будто я шла на виселицу. Не знаю, почему я так нервничала. На самом деле поводов для столь бурной реакции нет.

«Меня быстренько сейчас проверят, убедятся, что я не представляю ценности для их драконьего императора, после чего удалятся восвояси», – с этими мыслями, призванными меня успокоить, я воинственно вошла в гостиную.

– Доброе утро, – выдавливаю из себя, натянуто улыбнувшись.

Седовласый мужчина в темно-синем объемном балахоне поднялся с розового дивана и хмуро уставился на меня. От сканирующего взгляда мне стало не по себе.

– Арнелия Лиардан, верно?

– Верно, – я кивнула, лихорадочно размышляя над тем, как именно он собирается меня проверять. Надеюсь, каким-то магическим способом, потому как оголяться перед незнакомцем я уж точно не собираюсь. Хватило одного раза, больше подобной ошибки не допущу.

Дракон достал из кармана блокнот и несколько долгих секунд что-то в нем читал.

– Итак, Арнелия, – сухо начал он, вновь окидывая меня пристальным взглядом. Я поморщилась. Драконья манера общения жутко нервировала. Перед ним графиня, пусть и не потомственная, но всё же, а он обращается ко мне по

имени, как к своей личной служанке. – Как давно у вас была близость с мужчиной?

Я поджала губы, ощущая, как к щекам прильнула кровь. Боже, да кто в лоб-то такие вопросы задает? Бестактный старикашка! И всё же не ответить я не могла...

– Пять дней назад. – Я нервно оттянула ворот рубашки, ощущая, как к щекам прильнула кровь.

– Вы состоите с этим мужчиной в отношениях или это был разовый партнёр?

– К чему вам данная информация? – Я вскинула хмурый взгляд на проверяющего. Я хоть и веду себя как покорная лань, но стоит кому-то перейти черту в общении со мной – начну ругаться похлеще рыночной торговли. И дело здесь не только в личных границах, но ещё и в том факте, что я член политической партии, негласным лозунгом которого является защита чести и достоинства представительниц прекрасного пола.

– Для статистики, – сухо ответил седовласый.

Боже, для какой именно? Неужели собирают сведения для будущих конкурсов? Не удивлюсь, если их «прекрасный» повелитель не остановится на одном отборе. А что? Это ведь удобно: каждый год меняешь жён, устраивая дикие конкурсы!

– Состою в отношениях, – соврала я, моргнув. Если скажу, что это был разовый опыт, последствия могут быть плачевными.

– Понятно. – Мой собеседник начал что-то торопливо записывать в блокнот, а я перевожу взгляд в сторону окна и тяжело вздыхаю. Поскорее бы он ушел...

На несколько долгих минут, показавшихся мне вечно-стью, в гостиной воцарилась тишина.

– К сожалению, Арнелия, мы вынуждены исключить вас из списка конкурсанток, – наконец изрек проверяющий, убирая за пазуху свой пухлый блокнот.

– Почему? – брякнула я, едва сдерживаясь, чтобы не начать улыбаться.

Старик по-птичьи моргнул, после чего хмуро изрек:

– В качестве императрицы рассматриваются лишь юные девы, не познавшие мужской любви.

Я понуро опустила голову, потому что счастливую улыбку сдержать все-таки не удалось.

Провожали мы дракона почти всем домом – Авкинья, я и парочка особо любопытных слуг.

– Свершилось чудо... – пропела я, наблюдая за тем, как с тяжёлым лязгом закрываются кованые ворота. – Я никуда не еду!

Проводив седовласого дракона, я плотно засела в кабинете. Нет, диссертация по-прежнему не писалась, зато я уделила время внешней корреспонденции и печатным изданиям. Кроме этого, я приняла решение возвращаться на службу. А смысл сидеть дома, если научный труд не пишется?

К вечеру я решила отправить приглашения подругам по

партии. Завтра устрою ужин в честь моего неприятия в ряды почитательниц властного дракона. Это ведь событие года, выкрутиться из, казалось, непростой ситуации, не заляпав свою безупречную репутацию!

Я счастливо зажмурилась и потянулась к чашке с кофе.

Жизнь налаживается... Не успеваю додумать мысль, как дверь моего кабинета с грохотом распахнулась, грозясь вылететь из петель.

– Там... там... – раскрасневшаяся Авкиня стояла на пороге и пухлым указательным пальцем указывала в сторону окна.

– Что случилось? – Я отложила чашку с кофе и удивлённо уставилась на женщину.

Авкиня открыла рот, чтобы ответить, как внезапно со стороны двора раздался оглушительный драконий рёв.

Я подпрыгнула на месте, больно ударилась правой ногой об ножку стола, тем самым расплескав весь напиток.

– Давешний распорядитель прибыл, – наконец выдавливает из себя домоправительница, делая страшные глаза. – А с ним ещё один мужчина, и он...

Договорить Авкиня не смогла.

Дверь с петель всё же слетела, и не проходит и секунды, как в мой кабинет грациозно вплыл... Шон.

Глава 6

В немом ужасе я уставилась на своего первого мужчину и почувствовала, как начинают дрожать колени.

Что он здесь делает?

– Ну привет, беглянка, – на красивом лице не тени улыбки. – Давно не виделись, не правда ли? – Его хриплый голос и взгляд, полный гнева, заставляют моё тело покрыться сотнями мурашек.

– Что ты здесь делаешь? – потрясённо выдавливаю из себя, делая шаг назад. Мой мозг словно отключили, не могу собрать мысли в кучку...

– Вот я тебя и нашёл, – прозвучало как-то зловеще. Несмотря на это, мой любопытный взгляд заскользил по его широким плечам, длинным ногам, облачённым в высокие сапоги... Стоило заглянуть в синие глаза, как сразу сбилось дыхание. Красивый он, словно главный герой, вышедший ко мне из романтической сказки.

– А ты искал? – Я нервно провела по волосам, судорожно размышляя над ситуацией. Появление в моем доме мужчины, с которым я больше не планировала никогда встречаться, выбила меня из колеи. И вот эта вот агрессивность в его словах... Словно явился к преступнице, укравшей его собственность!

– Не думала же ты, что я позволю тебе безнаказанно су-

ществовать после того, как ты воспользовалась мной? – чеканит он, надвигаясь.

Что-что? Я не ослышалась? Кажется, кое-кто строит из себя оскорблённую невинность...

Мои губы против воли разъезжаются в глупой улыбке, а вот глаза дракона, наоборот, наливаются кровью.

– Обычно такие фразы звучат из уст девушек. – Из моего рта вырывается смешок. – К тому же мы хотели одного и того же, разве нет? – Говорю все эти слова, пытаюсь казаться спокойной, а у самой сердце колотится с бешеной скоростью, заставляя дышать через раз. – Если кому и огорчаться, то это мне, – воинственно добавляю я, вздёрнув подбородок.

– Ты меня вероломно соблазнила и бросила на утро. Или не так всё было? – усмехнулся он, делая ещё один шаг в мою сторону.

Прижавшись к стене, я поморщилась. Кажется, из меня действительно сделали злодейку...

– Если в таком ключе рассматривать ситуацию, то, наверное, ты прав. – Я тяжело вздыхаю. – Но я готова извиниться. Извинюсь, мы пожмем руки, и ты уйдёшь с миром, идет? – с улыбкой пробормотала я, с неудовольствием отмечая, как по мере моего повествования сапфировые глаза становятся ещё злее.

– Милая, ты, кажется, не осознаешь масштаб трагедии. Твои извинения мне не нужны.

– А что тебе надо?

На красивом лице отразилась хищная улыбка, заставившая меня гулко сглотнуть. Кажется, я имею дело с самым настоящим маньяком. И почему я не удивлена? Ну не бывает в мире идеальных мужчин! Если с внешностью всё прекрасно, значит, характер не сахар, если, наоборот, характер – золото, то обязательно либо внешний изъян, либо какая-нибудь психологическая травма, родом из детства.

Внезапно за спиной Шона замаячил тот самый распорядитель, который утром проверял меня, и, замерев перед драконом, принялся нервно заламывать руки.

И пока я хмурилась, пытаюсь понять, как эти двое связаны, работник императорского двора громко произнес:

– Повелитель, я всё могу объяснить!

Повелитель? Я перевожу недоуменный взгляд на Шона и забываю, как дышать.

Боже, только не это...

Я положила дрожащие пальцы на стол, ощущая, как меня начинает бить мелкая дрожь, а тревога вперемешку с паникой затопляет всё естество.

– Арнелия... – рычит Шон, не обращая внимания на потуги своего поданного.

Мой затравленный взгляд заметался по кабинету. Мне конец. Если не убьют, то заточат в темнице...

Как можно быть настолько невезучей? Просто в голове не укладывается! Но Шон, или, правильнее сказать, Шантарэн Фенринар Армадор, прав, а я ещё не осознаю масштаб тра-

гедии...

– Все эти дни я искал тебя, Арнелия. – Голос моего папача доносится до меня словно сквозь толщу воды. – Перетряс всю столицу вашего захолустья. А ты, – он усмехнулся, заскользив по мне странным взглядом, – всё это время, как выяснилось, была под носом. Одна из потенциальных участниц отбора! – Его хриплый смех действовал на меня странно – мне хотелось сорваться с места и убежать как можно дальше от него. – Решилась на близость с незнакомцем, чтобы только не участвовать в отборе. Умно, Арнелия.

Каждое его слово – гвоздь в крышку моего гроба. Однако последние слова мужчины я проглотить просто не смогла.

– Я переспала с тобой не поэтому, – процедила я, ощущая, как печёт щеки. Да, это ложь, но ничего другого просто не остается, кроме как защищаться.

Сапфировые глаза странно заблестели. Краем уха слышу, как тяжело вздохнул давешний распорядитель. Ах да, я не имею право «тыкать» Его Величеству, этот факт совсем вылетел из головы...

– Именно поэтому, дорогая. Это я, наивный, подумал, что я тебе понравился.

Я поджала губы и отвела взгляд.

К чему весь этот цирк? Чего он добивается? Я хоть и понимаю, что передо мной особа даже не королевских, а императорских кровей, но особого трепета нет, наоборот, с каждой минутой нашего безумного диалога становилось тяже-

лее себя контролировать. Заявился и качает права, мол, воспользовалась им... Курам на смех! Недаром всё это время я считала его самодуром.

– Молчишь? – В голосе главного дракона сквозило веселье, а вот мне было совершенно не до смеха. В моем мозгу со скрипом крутились шестеренки, пытаюсь выдать своей глупой хозяйке схему о том, как выкрутиться из этой ужасающей ситуации.

– А что мне говорить? – сипло пробормотала я, не осмеливаясь поднять на него глаза.

– Ты права. Здесь говорить имею право только я, – нагло заявляет он, делая ещё один шаг в мою сторону. – Коварная оболстительница... – Венценосный голос сочтется сарказмом.

Я хмуро воззрилась на дракона. Наглый, самоуверенный, думающий, что мир у его ног...

Боже, ну почему именно с ним я провела ночь? Я, как выяснилось, не только не решила проблему, но ещё и обзавелась новой, просто огромной проблемой...

Мы стоим на расстоянии вытянутой руки, мужчина как-то странно улыбается, а я с трудом сдерживаюсь, чтобы не сбежать отсюда.

– У тебя час на то, чтобы собраться, Арнелия.

– Что? – Я начинаю недоуменно хлопать глазами.

– Отправишься в мой дворец. – Губы Шона тронула безумная улыбка, обнажая идеально ровные, белоснежные

зубы. – Что непонятного-то?

– Я...я... – метнула взгляд в сторону распорядителя, но тот как продолжал неотрывно глазеть преданной собакой на своего монарха, так и продолжает.

– Знаю, знаю, – усмехнулся мужчина, склонив голову вправо. – Ты уже не девица. Но и во дворец ты отправляешься не в качестве конкурсантки.

Я открываю и закрываю рот, словно рыба, брошенная не берег.

– Испорченный товар мне не нужен, – процедил Шон. Когда смысл его слов до меня дошел, я решила прибить его голыми руками. Правда, моё тело среагировало совершенно иначе – закружилась голова и не проходит и секунды, как сознание покидает меня.

Ну и приснится же такое! С этой мыслью я разлепила глаза и... застонала от досады. Сидящий передо мной дракон слишком реален, чтобы быть плодом моего воображения. А я, выходит, потеряла сознание, не справившись с чувствами, как какая-то кисейная барышня!

– Как себя чувствуешь? – Мне показалось, или в голосе мужчины послышались беспокойные нотки?

– Я тебе не товар! – рывкнула я, пытаюсь стряхнуть с себя его горячие руки.

– Осталось пятьдесят минут, – хрипло изрек мужчина, вставая с дивана.

– До чего? – Ч приподнялась на локтях и хмуро уставилась на него.

– До того момента, когда я уволоку тебя в свой дворец.

– Убирайся, – цежу я, наплевав на его статус. – Видеть тебя не желаю! – Лицо Шона озаряется улыбкой.

– Повелитель! – Не выдержал старичок, маячивший, как выяснилось, рядом. – Как она смеет...

– Молчи, – перебил его Шон, продолжая пристально взи-
рать на меня и маниакально улыбаться. – Лучше скажи, кем
там она у нас работает?

Я просто задохнулась от возмущения. Мало того что счита-
ет меня товаром, так ещё и обсуждает меня так, как товар.
Боже, я, кажется, его ненавижу...

– Советником главного казначея, – отрапортовал подан-
ный, недобро зыркнув в мою сторону.

– Ог-о-о, какая птичка в моих сетях, – усмехнулся Шон, и
мой взгляд заметался по дивану в поисках чего-нибудь уве-
систого, чтобы запустить им в чешуйчатого. Вот понимаю,
что агрессией ничего не добиться, но я настолько потрясена
и растеряна, что всё, чего мне хочется, как следует расцара-
пать его лицо, и будь что будет.

– А ещё она состоит в одной женской группировке, – тор-
жественно заявил плюгавый старикашка, продолжая бура-
вить меня ненавистным взглядом.

– И что это за сообщество? – ленивым тоном осведомился Шон, обернувшись к поданному.

– Женщины, что считают себя равными мужчинам.

Дракон усмехнулся и вновь перевёл на меня веселый взгляд.

Я попыталась сесть, но ничего не вышло – голова продолжала предательски кружиться. К ощущению пребывания в западне прибавилось ещё и ощущение беспомощности.

– Я никуда с тобой не пойду! – Я резко села и скрестила на груди руки.

– Придётся, милая. Я не для того все эти дни тебя искал, чтобы с легкостью отпустить. – Шон склонил голову вправо.

Разговаривает со мной, как с малым дитём, и от этого, признаться, жутко становится. Лучше бы сразу посадил в клетку, наказав за моё нежелание участвовать в его дурацком отборе!

Боже, а ведь до меня только сейчас дошло, что стоящий передо мной мужчина не просто тот, с которым я провела ночь, а инициатор всего того безумия, из-за которого, собственно, я и вошла в петлю.

– Я никуда не пойду, можешь прям сейчас надеть на меня кандалы и отправить в темницу, – отчеканила я, пытаюсь выровнять дыхание. Я не то что взять себя в руки, я даже дышать могу с трудом! Шон своим внезапным появлением просто выбил меня из колеи, и я не знала, как справиться с нахлынувшими эмоциями, не причинив при этом себе вред.

– Зачем же такие крайности? – издевательским тоном протянул мужчина. – О темнице речи не шло.

– Тогда позволь узнать, в качестве кого я отправлюсь в твой дворец? – Я встала с дивана и угрожающе двинулась на дракона. – Любовницей или рабыней? – чеканю я, едва сдерживаясь, чтобы не накинуться на него с кулаками.

– Моей поданной. Такой ответ тебя устроит? – Синие глаза лукаво заблестели. Я отвела взгляд, потому что... смотрю на него и невольно вспоминаю нашу единственную ночь, отчего делается жарко, а к горлу подступает ком. Какое-то навязчивое, ей-богу. Он жутко меня бесит, но в то же время стоит вспомнить о том, как страстно мы целовались – мысли начинают путаться, а щёки пылают от стыда.

– Нет, не устроит. – Я нашла в себе силы выдавить эти слова, но не осмелилась вновь заглянуть в глаза обидчику. Как ни крути, я в западне...

– А ты думаешь, меня это волнует? – Голос дракона становится холоднее, но это не останавливает меня нервно выпалить следующие слова:

– А меня не волнует, что тебя волнует!

Взгляд императора заледенел. Кажется, я добила своего – вывела чешуйчатого из себя...

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь моим порывистым дыханием. Оставалось только гадать, что предпримет Шон...

Глава 7

– Сорок пять минут, – меланхолично заявляет Шон и, подойдя к окну, отворачивается.

Я заскрежетала зубами, сдерживаясь, чтобы вновь не начать ругаться. Кажется, все мои усилия напрасны, ведь я имею дело не с простым смертным, а с самим императором, а он, как выяснилось, не только не терпит отказов, но ещё и весьма мстительный, мелочный... маньяк. С такими нужен совершенно иной подход, какой конкретно – пока не известно, но думается мне, что своей истерикой я мало чего добьюсь.

– Хорошо, – едва слышно произнесла я, метнув убийственный взгляд в сторону старичка, который продолжать глазеть на меня так, словно я источник всех его бед. – Но я пойду на своих условиях.

Шон резко оборачивается, а я, набрав в легкие побольше воздуха, выпалила:

– Секретарем или, может, помощником казначея. – Я провела пятерней по волосам, стараясь скрыть волнение, от которого начинало ощутимо трясти. – Искуплю свою вину перед тобой, бесплатно отработав месяц.

– Месяц? – дракон выгнул смоляную бровь. Судя по выражению его лица, он не воспринимает меня серьёз...

– Ладно. Тридцать пять дней. – Я нервно оттянула ворот

платья. – На время проведения отбора.

– М-м-м, – многозначительно протянул мужчина, пытаясь поймать мой взгляд, но я не позволяла, ведь стоит взглянуть ему в глаза, как начинался крутиться в голове калейдоскоп событий нашей совместной ночи, и от этого, признаться, путались и без того хаотичные мысли.

– И ещё одно условие, – рассеянно пробормотала я, нервно переступив с ноги на ногу. – Я, будучи работником, не хочу, чтобы... – Я зажмурилась, ощущая дикий стыд.

– Что? – со вздохом произнес Шон. – Ну же, Арнелия, договаривай!

– Никаких интимных отношений. – Ну вот, я сказала это, и сердце заколотилось с бешеной скоростью, грозясь выпрыгнуть из груди.

– Лэнд, выйди. – Стоило произнести Шону эти слова, как послышался топот ног и громкий звук захлопнувшей двери. И пока я, хмурясь, глазела в закрытую дверь, Шон незаметно подкрался и с силой прижал меня к стене.

– Думаешь, ты мне нужна в качестве любовницы? – чеканит он, вдавливая моё тело в стену, а я вдруг понимаю, что я действительно в беде... – Отработаешь, искупишь вину, а потом катись на все четыре стороны! – рычит он, сжав мою талию с такой силой, что у меня искры посыпались из глаз. Боже, с кем я связалась...

– Пусти меня! – рывкнула я и, положив ладони на его грудь, пытаюсь оттолкнуть, но всё напрасно. Каменное изва-

яние по имени Шон ни на миллиметр не сдвинулось... – Убери от меня свои грязные руки! – Я едва сдерживаюсь, чтобы не зарыдать в голос. Чувство страха вперемешку со злостью затопило всё моё естество, заставляя дышать через раз. К счастью, стальные объятия разжались, и я, притулившись к ближайшему столу, попыталась взять себя в руки.

Слышу громкий хлопок, оповещающий, что Его Величество ретировался, и издаю вздох облегчения.

«Я в беде» – мысль, заставившая начать лихорадочно размышлять. Итак, что мы имеем? Большую проблему в виде синеглазого дракона, который хочет, чтобы я отправилась в его дворец... Но зачем? Шон ясно выразился, что не в качестве любовницы, пленницы или участницы. Да и моё предложение «поработать» на отборе не особо его впечатлило, скорее, удивило, тогда назревает насущный вопрос: зачем ему я? Неужели ради того, чтобы потешить мужское самолюбие? Посадил бы в темницу, и дело с концом, чем так – разбрасываться странными, нелогичными предложениями и звереть от любых моих слов... Боюсь, он не в себе, и я, увы, не знаю, что предпринять, чтобы выпутаться из столь неоднозначной и опасной ситуации. Главное, как говорится, не терять хладнокровие, а там посмотрим... В конце концов, меня же не на виселицу тащат! Наверное...

Авкинья, подошедшая ко мне сзади, принялась что-то вкрадчиво объяснять и успокаивающе поглаживать меня по спине, но я была слишком погружена в безрадостные мысли,

чтобы выдать из себя хоть слово.

– Собери, пожалуйста, мои вещи, – севшим голосом произнесла я, сдерживая рвущие наружу слёзы бессилия. – Только деловые костюмы и белье, а также положи рукописи и блокнот. Платья не надо.

Домоправительница так громко всхлипнула, словно я попросила собрать себе вещи в последний путь.

– Всё хорошо. – Мои жалкие попытки успокоить её не увенчались успехом – Авкинья зарыдала в голос. – Меня просто пригласили поработать в императорский дворец! – с раздражением произнесла я скорее себе, чем ей. – Я ведь не умираю, ну что ты, в самом деле! Я возьму с собой мага-портальщика и буду появляться дома раз в день. – Стоило пробормотать эти слова, и домоправительница мгновенно перестала рыдать на моём плече.

– Правда? – протерла глаза Авкинья, с недоверием глядя на меня. – Тогда я мигом соберу ваши вещи!

Я закатила глаза и тяжело вздохнула. Ну хоть с одной проблемой разобрались. Осталось ещё несколько: решить с работой, взяв дополнительный отпуск, и... объясниться перед девчонками по партии. Боюсь, когда они узнают, как именно меня «пригласили поработать», катастрофы не избежать. Бедные драконы... С другой стороны, этому махровому патриархату, которым обросли чешуйчатые, встряска не помешает!

Я мстительно улыбнулась и отправилась в кабинет, чтобы

написать очень подробное письмо.

Выйдя в коридор, с неудовольствием отмечаю, что в моем доме уже не два, а пять драконов. Судя по нашивкам на костюмах, эти трое, хмуро взирающие на меня, – что-то вроде личной охраны Его Величества. Неужели Шон думает, что я сбегу от него, бросив свое графство? Говорю же, дракон слишком высокого мнения о себе, но, думаю, что и эту проблему можно как-то решить.

В кабинете я проторчала добрых минут пятнадцать. За это время Авкиня собрала не только мои вещи, но ещё и сделала бутерброды с чаем. Правда, к еде я прикоснуться не смогла, слишком нервничала.

Спускаясь по ступенькам, стала невольной свидетельницей одного любопытного разговора:

– Ну и зачем она вам нужна, повелитель? – Голос неприятного старикашки теперь навсегда запечатлен в моей памяти. – У вас столько дел, а вы бросили всё и примчались сюда, к этой...

– Лэнд, ты слишком эмоционален, не находишь? – скучающим тоном произнес Шон. – Но объясняться перед тобой я не намерен. Арнелия отправится во дворец, а ты сделаешь всё, что она попросит.

Мое сердце заколотилось с бешеной скоростью.

Прям сделает все-все, чего бы я ни попросила? Интересно...

Попив чаю с чабрецом, я немного остудила голову, что

позволило мне поразмышлять над сложившейся ситуацией менее эмоционально.

Шон, конечно, очень загадочная личность. Ворвался в мой дом, словно ураган, и в приказном тоне потребовал отправиться в его дворец. О причинах столь неадекватной просьбы, точнее, приказа, остается только догадываться. Главное, как говорится, не терять веру в себя, а остальное не так уж и важно.

С этой мыслью я сделала несколько торопливых шагов и громко возвестила:

– Я готова!

Синеглазый дракон резко обернулся и впился в меня взглядом. Осмотрел, казалось, всю: от кончиков волос до красных туфель на высоком каблуке, которые я надела, чтобы только себя увереннее чувствовать. И взгляд мужчины мне жутко не понравился. Такой маниакально-плотоядный... Кажется, Шон солгал, когда заявил, что я не интересую его, как женщина.

Может, поэтому он и появился сюда, потому что сгорает от страсти?

Нет, этого не может быть по одной простой причине: с теми, кто нравится, так грубо не поступают. К тому же не стоит забывать о том, что меня угораздило тесно познакомиться с самим императором, и пусть Шон совершенно не похож на монархов, которых я привыкла видеть, но перед ним открыты не только все двери в этом бренном мире, но и, будем

откровенны, женские сердца. И предстоящий отбор невест – тому доказательство.

Одного не пойму, зачем он тащит меня в свой дворец?

Однако выбора, как говорится, нет – в логово дракона придется отправиться. Да, не участницей унижительного отбора, но от этого не легче, ведь я не знаю, что меня ждёт.

Я с силой трянула головой, отгоняя непрошенные мысли, за что схлопотала два удивленных взгляда.

– Рад, что ты не стала совершать глупостей, – хриплый голос синеглазого вызвал табун мурашек.

– О каких глупостях идет речь? Всегда мечтала поработать во дворце, – соврала я, выдавив нервную улыбку. Шон скривился так, словно съел лимон. Любое моё слово воспринимает негативно...

Когда перед моим носом открылся портал, я ощутила, как бешено заколотилось сердце, но это не помешало мне покорно шагнуть в золотистое марево. Не проходит и секунды, как я оказываюсь в богато обставленном кабинете один на один со старикашкой, пылающим ко мне ненавистью.

– А где... – растерянно проблеяла я, озираясь.

– Не думали же вы, что Его Величество всё время будет находиться рядом с вами, – цедит седовласый, подарив мне ядовитую улыбку.

– Ну что вы, – улыбнулась так, что аж заболели скулы, – как я могу о таком думать? – Я невинно захлопала глазами, мрачно размышляя над сложившейся ситуацией. Шон исчез,

оставив меня на попечение седовласому. Как к этому относиться – ума не приложу.

– Поверьте, не вы первая, не вы последняя, кого Его Величество приглашает во дворец, – выплюнул Лэнд, снова сверля меня ненавидящим взглядом. – Очередная девушка, с которой повелитель захотел приятно провести время. Знайте, во дворце вы не задержитесь!

Что я почувствовала, услышав эти унижительные слова? Абсолютно ничего. Передо мной обычный канцелярский работник, явно уставший разгребать мусор после начальства.

– Что ж, тем лучше. – Я сузила глаза. – Но даже если предположить, что я здесь не задержусь, я бы хотела полноценный трудовой договор, – отчеканила я, с мрачным удовлетворением отмечая, как дракон удивленно вскинул брови. – Позиция – главный помощник казначея, срок – тридцать пять дней, оклад – сорок золотых. – Я прошла к пушистому креслу и села в него. – Сначала мы подпишем все бумаги, потом вы познакомите меня с непосредственным начальником.

– Вы в самом деле решили... поработать? – На холеном лице старца расцвело недоумение.

– Тридцать пять дней, уважаемый, – хмуро произнесла я, всматриваясь в картину, висевшую на стене слева, – понадобится мне на то, чтобы перевести ваше казначейство на новый уровень развития. – Я говорила все эти слова с невозмутимым выражением лица, когда как мои внутренности скукоживались от страха и неопределенности.

Мне нужно только продержаться тридцать пять дней, и я снова стану свободной – с этой воинственной мыслью я гордо задрала подбородок.

Спустя сорок минут я подписывала документы о приеме и пожимала руку не только главному казначею, но и его помощникам, коих я насчитывала свыше десяти.

В узких кругах я была широко известна, поэтому драконы, трудящиеся в казначействе, встретили меня хорошо. Признаться, иного я и не ждала. Я слишком ценна как специалист, чтобы ко мне относились иначе.

– Леди Лиардан, – пел золотоволосый, являющейся то ли первым, то ли третьим помощником, – такая честь поработать с вами!

– И мне, – произнесла я, обведя разношерстную компанию весёлым взглядом.

– Но почему только на месяц?

– На время проведения императорского отбора. – Я сдержанно улыбнулась, поправив воротник рубашки. – Вы прекрасно знаете, что нас ждет очень напряженный месяц, полный затрат, вот я и прибыла на помощь.

После этих слов я растопила сердца не только присутствующих, но ещё и старичка распорядителя, – во взгляде Лэнда исчезла ненависть.

Так, обмениваясь с коллегами мнениями, мы просидели в кабинете распорядителя около часа. У драконов, конечно, система построена иначе, но не думаю, что это вызовет про-

блем. В конце концов, цифры везде одинаковые...

– Леди Лиардан, – мягко окликнул меня Лэнд, когда воздух в кабинете сгустился под натиском очередного спора между экономистами, – мы выделили вам покои в этом крыле. Не могли бы вы их осмотреть и сообщить, подходят ли они вам?

– Мне всё подойдет, – отмахнулась я, расправляя плечи.

– Ещё хотел бы сказать, – смущено выдавил старец, – что существует вероятность того, что Его Величество... забудет о вас.

– Правда? – Я потянулась к чашке с кофе. – Что ж, это я смогу пережить. А что насчет мага-портальщика и моих вещей? Учтите, без своего гардероба я жить здесь не останусь.

– Вещи уже в отведенных вами покоях, а насчет мага – пока обещать ничего не могу. Этот вопрос подлежит согласованию со стороны повелителя.

Я кивнула, принимая в ответ, и в этот момент громко распахнулась дверь, являя нашему взору Шона.

– Что здесь происходит? – чеканит синеглазый, хмуро наблюдая за тем, как все сидящие за круглым столом склонились в поклоне.

Мне аж неловко стало от подобного раболепия. Я поставила чашку на стол и хмуро уставилась на венценосного дракона.

– Обсуждаем детали сотрудничества, – едва слышно выдавила я, нервно передернув плечами.

– Всем выйти. – Стоило произнести ему эти слова, как нас в кабинете осталось двое.

– Арнелия, – рычит он и, преодолев расстояние между нами, вжимает меня в стену, после чего... засовывает язык в мой рот.

Ну вот, а говорили, что император забудет о том, кого привёл!

Глава 8

– Что ты себе позволяешь? – прошипела я, как только удалось разорвать поцелуй. – Я ведь сказала, что никаких отношений! – Я пытаюсь отойти, но мужчина не позволяет, прижимая к себе с такой силой, что становится тяжело дышать.

– М-м-м, – протянул Шон и принялся покрывать нежными поцелуями шею. Мой растерянный взгляд заметался по кабинету. – На твои условия я не соглашался, – усмехнулся дракон, обхватив ладонями моё лицо, тем самым заставляя меня смотреть прямо на него. И вот смотрю в его синие глаза и понимаю, что начинаю тонуть в них...

Чтобы это значило?

Тот, кто вырвал меня из зоны комфорта, при этом нагрубив так, что я до сих пор прийти в себя не могу, просто не может меня привлекать как мужчина. Это ведь противоестественно!

Тем не менее нельзя отрицать того факта, что, стоя с этим мужчиной вплотную, у меня не только кружится голова, но ещё и поджимаются колени. А об аромате его тела я вообще молчу, сама того не осознавая, жадно поглощаю воздух рядом с ним...

– Соглашался! – севшим голосом возразила я, с неудовольствием отмечая, как его неумолимый взгляд переместился на мои губы. – Ты сам себе противоречишь, ведь ты

сказал...

– Я помню, что я сказал, – горячее дыхание опалило губы. – «Ты не нужна мне в качестве любовницы», – процитировал он себя, продолжая хищно улыбаться. – Наблюдал за тобой около двух часов, ты не только быстренько освоилась, но и обзавелась коллегами. Меня это не устраивает.

– Даже не удивлена, – хмуро пробормотала я, не оставляя попыток вырваться. – Но знаешь, что? Мне всё равно. Если тебе что-то не нравится, я...

– Арнелия... – хрипло прошептал Шон, заставив моё тело моментально покрыться мурашками, – мне всё нравится. Продолжай в том же духе. А насчет интимных отношений – ты сама ко мне придешь, – торжественно заявляет он, проведя большим пальцем по моим губам.

Боже, он точно не в себе... Мало того что сам себе противоречит, так ещё пытается запутать и меня.

– Шон, – мрачно начала я, повторив за ним: обхватила похолодевшими пальцами его лицо, – я сейчас задам тебе один вопрос, а ты мне честно на него ответишь, хорошо?

От моего вкрадчиво голоса улыбка на его красивом лице становится ещё шире.

– Зачем тебе я? – Я принялась напряженно взирать в сапфировые глаза, пытаясь что-то в них прочесть. Увы, кроме похоти, плескающейся в синих глазках чешуйчатого, ничего прочесть не удалось.

– Не скажу, – с улыбкой ответил Шон, заправив выбившу-

юся прядь за моё ухо. – Но знай, что тридцать пять дней – может быть слишком маленьким сроком для того, чтобы насладиться твоим обществом.

– Мы ведь договорились с тобой, – цежу я, делая шаг назад.

– Я могу в любой момент передумать, милая, – он пожал плечами, продолжая поедать меня глазами. – Твоя спальня рядом с моей, – многозначительно протянул дракон, делая шаг в сторону двери. – Понимаешь, о чем я?

– Не понимаю! – отчеканила я, ощущая, как закипаю от гнева. Да за кого он меня принимает? За легкодоступную девку? – Будет лучше, если ты оставишь свои поползновения, иначе я...

Договорить я не успела – Шон просто взял и исчез в золотистом мареве портала.

Я нервно провела по волосам. Сердце стучит с такой бешеной скоростью, что, казалось, готово выпрыгнуть из груди. Если до этого момента я считала, что держу ситуацию под контролем, то сейчас, после напряженного диалога с Его Величеством, окончательно пришла к выводу, что я пленница, и никакие плюшки в виде высокооплачиваемой работы и хорошего отношения коллег – не исправят ситуацию. Моё положение в этом дворце полностью зависит от императора, а он, что уж греха таить, явно не в себе.

Я в самой настоящей ловушке.

Пытаясь справиться с охватившей меня тревогой, при-

крыла глаза и часто-часто задышала. Становится одноразовой любовницей, которой неделю попользуются и выкинут, я точно не собираюсь, но намерения наглого дракона в отношении меня слишком очевидны, чтобы не принимать их во внимание. Меня не отпустят, пока не наиграются...

Самое ужасное в этой ситуации то, что Шон, устраивая для себя конкурс невест, в скором времени свяжет себя узами брака. И тот факт, что венценосный дракон, зная это, пытается склонить к близости бедную девушку, говорит о том, что он самый настоящий кобель!

Что же мне делать?

– Можно? – робкий голос Лэнда заставил резко распахнуть глаза.

– Да, конечно. – Я выдавила улыбку. – Зовите коллег, мы ещё не закончили обсуждения.

Седовласый дракон радостно кивнул.

– Ах, да... – Я нервно переступила с ноги на ногу, поймав вопросительный взгляд Лэнда. – Хотела спросить, когда начнут прибывать конкурсантки?

– Уже завтра, леди. Все лакеи дворца готовятся к этому важному событию.

– Завтра, – задумчиво протянула я, почесав макушку. – Что ж, отлично. Благодарю.

Когда за распорядителем отбора закрывается дверь, я плюхаюсь в ближайшее кресло и вновь прикрываю глаза.

Единственный вариант спастись из загребущих ручонок

властителя драконьей обители, переключить его внимание на кого-то... другого.

А что? Неплохой план. Шон бабник, каких свет не видывал, и когда вокруг него заблистают девицы с красивыми мордашками, он точно обо мне забудет. Осталось только как-то продержаться до того момента, пока дворец не заполонят участницы отбора, при этом не дав себя в обиду. В этом непростом деле мне поможет врожденный трудоголизм.

Решено – погружаюсь в работу, и пока усердно тружусь, начинается отбор невест – и внимание императора переключается на кого-то другого. Гениально!

На практике оказалось всё намного труднее, чем представлялось в мыслях. Я это поняла почти сразу, как только подошла к концу стандартная церемония знакомства с новыми коллегами.

Огромная кipa документов, торжественно всученная мне несколькими помощниками казначея, просто не давала полета для фантазий. Прежде чем понять, как обстоят дела, мне нужно прочесть не меньше тысячи отчетов! С другой стороны, чего я ждала? В отличие от нашего маленького королевства, где отчетов о финансовом положении всего... один, империя драконов не только имеет обширные земли, но и её финансовые потоки шире в несколько сотен раз. А значит, работы непочатый край. В принципе то, что я и хотела. Сначала разберусь, что и откуда приходит, а потом потихоньку разгребу – что и куда уходит.

– Леди Лиардан. – Лэнд мялся у входа. – Если вы закончили, я бы хотел проводить вас до ваших покоев. Время позднее, вам необходимо отдохнуть.

– О, не стоит беспокоиться, – пробормотала я, не поднимая головы от отчета за прошлое столетие. – Я ещё поработаю.

– Но повелитель приказал...

Я подняла на дракона глаза, и тот мгновенно умолк.

– Повелитель не будет против. – Я отложила отчет и откинулась на спинку кресла. – Ему, в первую очередь, нужен хороший экономист, чтобы наладить дела, поэтому Его Величество как никто другой заинтересован в том, чтобы нанятый им человек работал в поте лица, – вдохновенно врал я, с неудовольствием отмечая, как стоящий передо мной дракон кивает и довольно улыбается.

Этот распорядитель отбора – весьма странный тип... Сначала возненавидел, подумав, что я очередная постельная грелка императора, а потом, когда я убедила его в том, что прибыла на подмогу, наоборот, возлюбил.

– Понял вас, леди. – Мне отвесили чуть ли не земной поклон. – Как только закончите, сообщите одному из стражей, вас отведут в ваши покои.

– Хорошо. – Я схватила со стола папку. – Ах да, – произнесла я, когда Лэнд схватился за ручку двери, – можно ли получить этот кабинет на время работы?

– Конечно! Мы для вас его и открыли.

Я почесала голову, невольно озираясь. Я почему-то подумала, что это кабинет Лэнда. Что ж, тем лучше. Здесь уютно и не пахнет пылью, именно в такой обстановке я и привыкла работать.

Когда за драконом закрывается в дверь, я опускаюсь в кресло, вновь хватаю папку с пожелтевшими документами и вдруг ловлю себя на мысли, что гостеприимство у драконов просто отвратительное.

Сколько я здесь?

Часа четыре, не меньше, а мне даже чаю не предложили! Лишь дарили слащавые улыбки и поливали сахарными речами, говоря о том, какой хороший я специалист.

А у меня с утра ни единой крошки во рту... Знала бы, что так будет, поела бы перед тем, как соглашаться отправиться во дворец чешуйчатого мучителя.

Даже пленников, запертых в темнице, кормят по три-четыре раза в день! И ладно, если забыли покормить, но ведь и экскурсию не провели. Бог с ним, с этим дворцом, но казначейство, куда я устроилась на месяц, могли бы и показать...

Все эти гадкие мысли крутились в голове, не давая нормально сосредоточиться на работе.

Отложив бумаги, я обвела мрачным взглядом кабинет и порывисто вздохнула.

Деревянная роскошная мебель, светящаяся золотом, тяжелые темно-золотистые портьеры, огромный дубовый стол, за которым могли поместиться если не десять, то точно че-

ловек шесть-семь, вычурная хрустальная люстра, очень похожая на ту, что висела в тронном зале нашего прежнего монарха... Всё в этом кабинете кричало о богатстве его владельца. Только вот толку от этого окружающего великолепия мало, когда тебя мучает голод.

Я встала с кресла и двинулась к двери. Придётся искать пропитание самостоятельно! Осторожно открываю дверь и почти нос к носу сталкиваюсь со стражником.

Мне кивнули, после чего осведомились:

– Вас проводить в покои, леди?

Я закусила губу и, ощущая, как к щекам прильнула кровь, смущенно пробормотала:

– Да, но перед этим не могли бы вы показать, где кухня?

Семеня следом за стражником по тёмным коридорам императорского дворца, я не переставала крутить головой, поражаясь тому, настолько драконы любят золотистый цвет.

Всё в золоте, начиная от портьер, заканчивая золотистым мраморным полом. Ощуцаю себя в каком-то зазеркалье, ей-богу.

– Это южное крыло, – пересекая очередной холл, дружелюбно бормотал стражник, – здесь расположены покои повелителя.

– Правда? – Я нервно оттянула ворот рубашки, озираясь. Метров в ста от того места, где мы со стражником остановились, блестели резные двери в комнату Шона. – А почему нет охраны?

Стражник удивленно покосился на меня.

– Потому что это повелитель, – загадочно изрек он, продолжив шагать. Я последовала было его примеру, как вдруг краем уха слышу чьи-то голоса. Недолго думая, хватаю стражника за рукав и тащу к ближайшему темному углу.

– Что вы делаете? – изумленно выдавил дракон в доспехах, посмотрев на меня, как на сумасшедшую.

– Тихо, – шикнула я, выглядывая из-за угла. – Зачем попадаться в столь поздний час кому-то на глаза, да ещё и около покоев Его Величества? – Судя по скептическому взгляду стражника, я была не очень-то убедительна. – Мы с вами оба наёмные работники, нам проблемы ни к чему, – стоило пробормотать эти слова, голоса стали громче, и не проходит и нескольких секунд, как в холле возник Шон, обнимая высокую девушку с копной светлых волос.

Я прижалась спиной к холодной стене, чувствуя, как ком подступает к горлу.

– Дорогой, твои сладкие поцелуи когда-нибудь окончательно сведут меня с ума! – ворковала девушка, повиснув на императоре.

Шон что-то принялся вкрадчиво нашептывать ей на ухо, жадно шаря по стройному телу, девушка хихикала, то и дело запрокидывая голову назад, отчего длинные волосы красиво спадали на талию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.